

— Над чем, по-вашему, смеются сейчас чаще всего?

— Я наблюдал, как в гастрономе "Елисеевский" на Тверской дружно хохотали люди, глядя на ценник колбасы "Черкизовская" по 575 рублей за кило. Чуть за животы не держались. Куда там сатирикам! Правда, смех этот был нехороший, истеричный, что в общем-то объяснимо.

— Ну, так мы смеемся со 2 апреля прошлого года, с первого павловского повышения...

— Э, не скажите! В связи с происходящим у нас мне вспоминается история с Тамерланом, посылавшим сборщиков за данью. Не реагируя на мольбы и плач подданных, он отнимал у людей последнее, пока те от отчаяния не начали смеяться. Смех — крайняя степень. Смеющемуся человеку терять уже нечего. Поэтому и смех в "Елисеевском" я воспринял, как предупреждение правительству: народ на пределе.

— К 1 апреля вы как-то по-особенному готовитесь? Шутки, розыгрыши припасаете?

— Обыкновенно я ста-

раюсь уберечься от чужих подначек. Сам же я не такой умелец выдумывать, как, скажем, Никита Богословский, как правило, ограничиваюсь одним е д и н с т в е н н ы м розыгрышем, который повторяется раз за разом 30 лет: говорю же-не, подгадав момент, что у нее щека или нос перепачканы мукой. Она уже привыкла, но все равно бежит к зеркалу посмотреть на себя: женская натура берет свое. До сих пор ни одного прокола не было.

— Окиньте критическим оком развлекательные телепрограммы.

— Я не могу претендовать на роль объективного зрителя, ибо человек пристрастный и однолюб. Я старый кавезнщик, им остаюсь по сей день. Нет, "Поле чудес", "Счастливый случай", "Доходное место" имеют право на жизнь. Сегодня любая передача хороша, если она сумеет отвлечь людей от проблем повседневности.

Писателей-сатириков пытался разговорить
Андрей ВАНДАНКО.